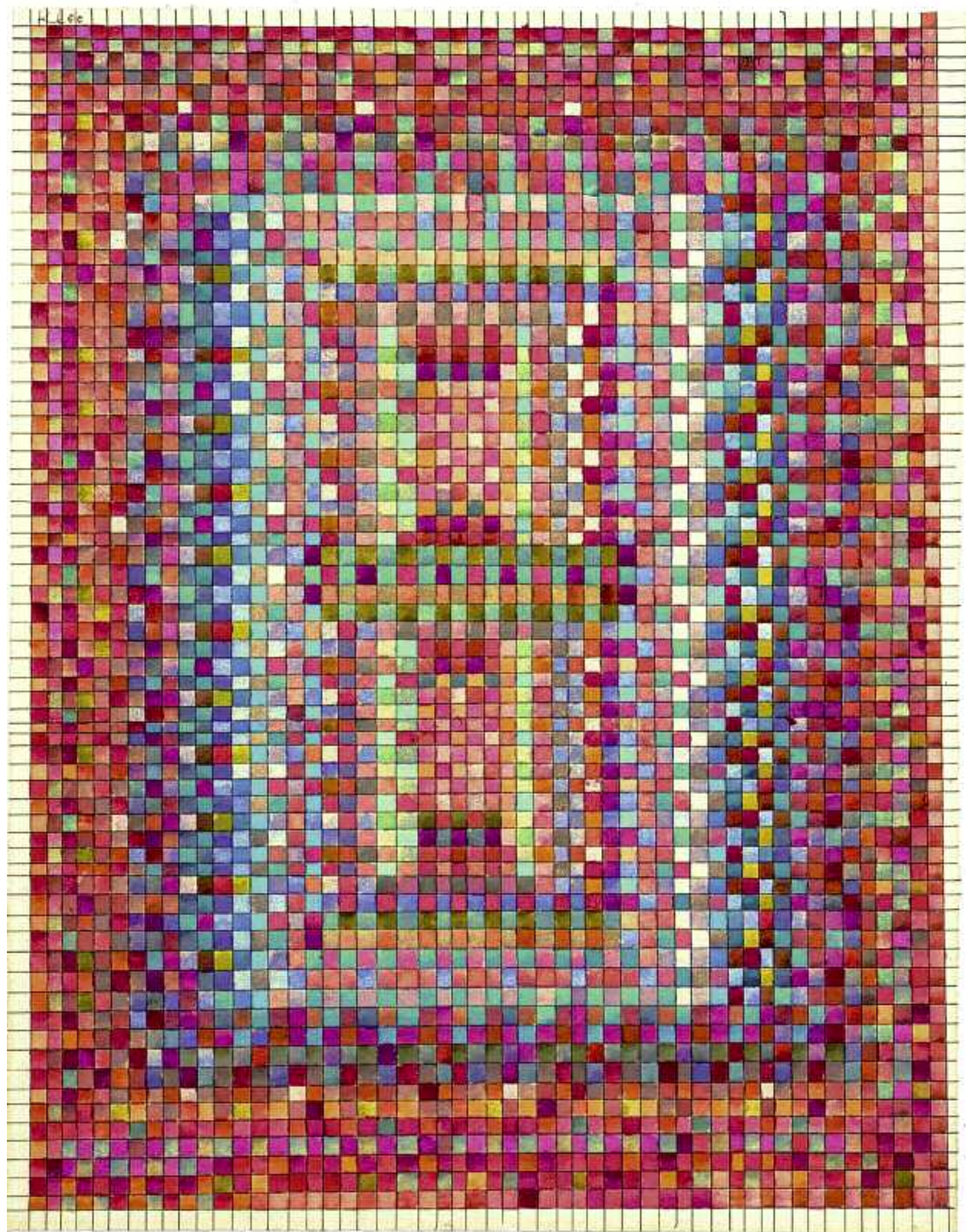




Михаэль Баумгартнер, Кароль Хенслер

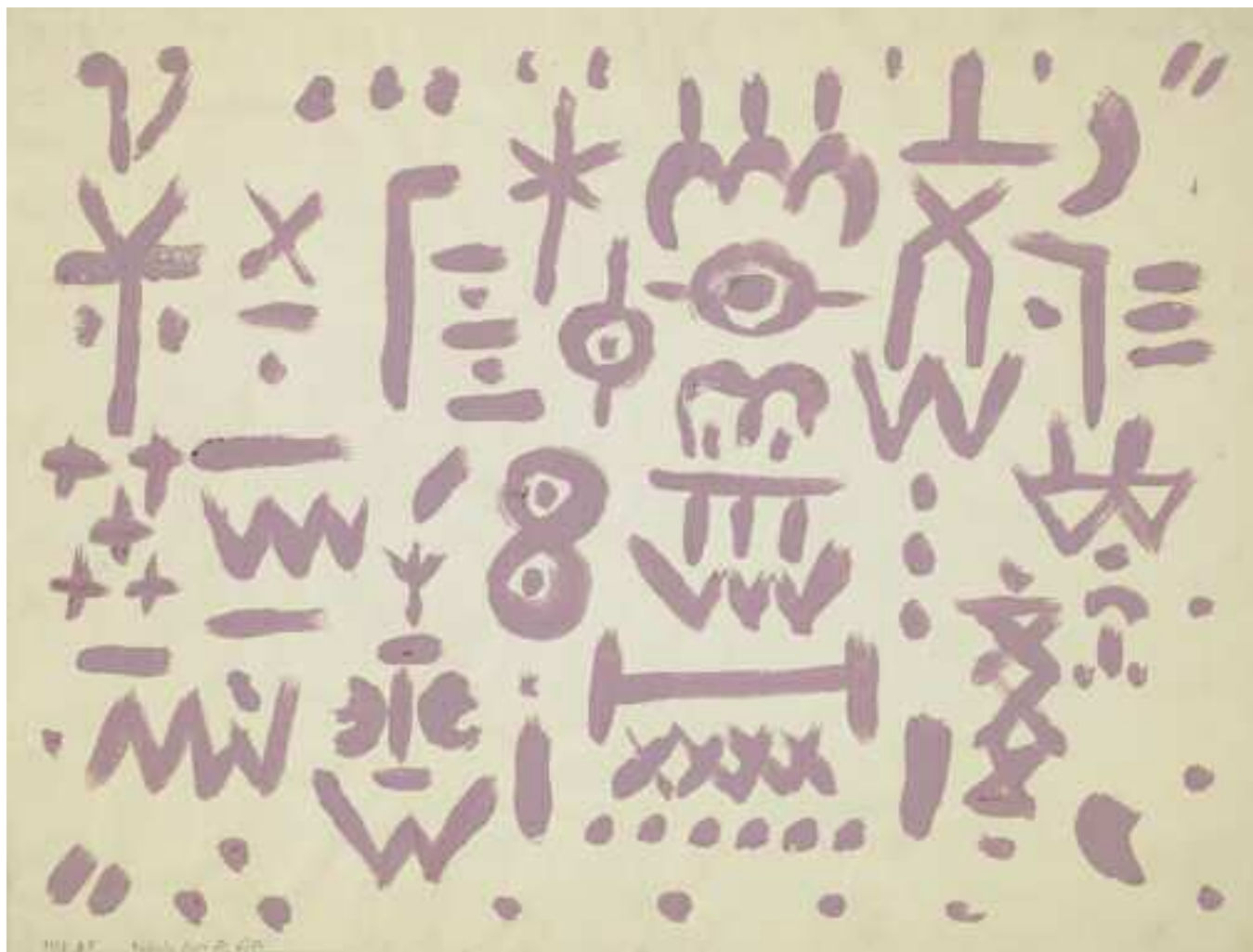
Ковер памяти

Пауль КЛЕЕ
*Таинственные
письмена.* 1934
Бумага, наклеенная
на картон, цветная
паста (грунтовка)
48 × 63,5
Центр Пауля Клее, Берн

Paul KLEE
Secret Type-face. 1934
Coloured paste on
paper on cardboard
48 × 63.5 cm
Zentrum Paul Klee, Bern

♦ Пауль КЛЕЕ
Портал мечети. 1931
Бумага, наклеенная
на картон, карандаш,
акварель
37,5 × 29
Государственный музей
Берлина,
Национальная галерея,
музей Берггруена

♦ Paul KLEE
Portal of a Mosque.
1931
Pen and watercolour
on paper on cardboard
37.5 × 29 cm
Staatliche Museen zu Berlin,
Nationalgalerie, Museum
Berggruen



Грандиозным завершением «путешествия по странам Востока», организованного Центром Пауля Клее (Берн, Швейцария), стала выставка «Ковер памяти». В экспозиции были представлены произведения Пауля Клее, созданные после поездок в Тунис (1914) и в Египет (1928), а также более поздние работы мастера, в которых использованы восточные мотивы. Внимание зрителей привлекли и ранние фотографии, позволяющие проследить развитие культурных традиций Востока через запечатленные документальные образы.



Michael Baumgartner, Carole Haensler

Paul Klee. Carpet of Memory

Пауль КЛЕЕ
*Красные и желтые
дома, Тунис. 1914*
Бумага, наклеенная
на картон,
карандаш, акварель
21,1 × 28,1
Центр Пауля Клее, Берн

Paul KLEE
*Red and Yellow
Houses in Tunis. 1914*
Watercolour and pen-
cil on paper on card-
board
21.1 × 28.1 cm
Zentrum Paul Klee, Bern



The exhibition “Paul Klee. Carpet of Memory,” which ran at the Zentrum Paul Klee in Bern, brought to a thrilling conclusion the oriental “Grand tour” the Zentrum Paul Klee initiated with the exhibition “In Search of the Orient” and which leads visitors through time and space. The focus of this particular exhibition is the oeuvre of Paul Klee and the works that emerged from his trip to Tunisia in 1914 and Egypt in 1928, as well as his later exploration of a host of Orient-inspired themes. The exhibition also includes early Orient-themed photographs and examines the image of the Orient that photography helped to convey.



Klee's interest in the Orient as an artist at the threshold of the 20th century has to be understood within the context of a deep-seated pattern of change: central to the artistic process of Modernists such as Henri Matisse, Wassily Kandinsky and others was — in contrast to their Orientalist predecessors — their discernible interest in the abstraction and symbolism of Islamic arts. The selection of works of Islamic art at the beginning of the exhibition affords an insight into Klee's affinity for this imaginative cosmos. The few but highly important objects from the Islam-influenced cultural sphere have been selected to reflect the particular

connections and interconnections between East and West.

Two forms of the visual expression in the art of Islamic cultures have been defined here as a guiding principle and link to Paul Klee's Orient-influenced works: writing and the graphic line, and the tendency towards abstraction that one finds in Islamic ornamentation in particular. While Arabic calligraphy and Ancient Egyptian hieroglyphs encouraged Klee to develop his own pictorial alphabet, it was highly ornamented Oriental art that was to provide his creativity with a constant source of geometric and ornamental inspiration.

Пауль КЛЕЕ
Взгляд из красного
1937
Хлопковая ткань,
пастель на цветном
грунте на мешковине
47 × 50
Центр Пауля Клее, Берн
Дар Ливии Клее

Paul KLEE
Glance Out of Red.
1937
Pastel on cotton on
coloured paste on
burlap
47 × 50 cm
Zentrum Paul Klee, Bern,
Gift of Livia Klee

Klee's first thematic exploration of the Orient was prompted by his reading of classics of 19th-century Oriental literature, including Goethe's poetry anthology "West-östlicher Divan"; the "Lieder des Mirza-Schaffy", published in 1886 in a translation by Friedrich von Bodenstedt; and the poetry of the great Persian lyricist Hafiz (1326-1389). Some of Klee's early works still bearing traces of Art Nouveau, contain clear allusions to the decorative arabesque and the ornament. This affinity was reflected in little ornamental drawings and decorative designs. The years 1913 and 1914 found Klee creating his first abstract compositions



of rectangular cells of paint and ornamental patterns – these are suggestive of the Orient, and not just because of the titles. Even before his trip to Tunisia, ornamental examples of design reminiscent of Oriental art were emerging from Klee's own creative discoveries.

Given the circumstances, it comes as no surprise that Klee harboured the desire to see the Orient for himself – all the more so, as many of his colleagues and friends had already made the trip and reported on their experiences: his school friend Louis Moilliet visited Tunisia in 1908 and again in 1909-10 and Wassily Kandinsky and Gabriele Münter journeyed to Tunisia in December 1904.

The trip to Tunisia made by the three friends, Paul Klee, August Macke and Louis Moilliet, in April 1914 is a defining moment in the history of 20th century art – one that has acquired mythical status in modern painting. Paul Klee left Tunisia with around 30 watercolours and 12 drawings, which he had completed during his stay of a little less than two weeks. The trip

Пауль КЛЕЕ
Отдыхающий сфинкс. 1934
Холст, масло
90,5 × 120,5
Авторская рама
Центр Пауля Клее, Берн

Paul KLEE
Sphinx Resting. 1934
Oil on primed canvas;
original frame
90.5 × 120.5 cm
Zentrum Paul Klee, Bern

Максим дю КАМП
Средний Египет: сфинкс
15,7 × 20,7
Музей Людвига, Кельн

Maxime du CAMP
Middle Egypt: the Sphinx
15.7 × 20.7 cm
Museum Ludwig, Köln



Интерес швейцарского художника начала XX столетия Пауля Клее к Востоку необходимо рассматривать в контексте коренных изменений, происходивших в искусстве именно в этот период. В творчестве некоторых художников-модернистов, в частности Анри Матисса, Василия Кандинского и других мастеров, в отличие от их предшественников-ориенталистов, проявилось явное увлечение символизмом традиционной исламской живописи.

Экспозиция открывается работами, позволяющими увидеть в картинах Клее не только безграничные, поистине космические возможности полета фантазии, но и нечто общее с причудливыми образами исламского искусства. Немногочисленные, но полностью соответствующие духу выставки, созданные под влиянием культурных традиций ислама, эти произведения были отобраны как свидетельства особой близости и взаимосвязи культурных традиций Востока и Запада. Символизм ориентальных произведений Клее становится понятен благодаря принятым в исламской живописи формам визуального отображения. Речь идет о письменности, графике и стремлении к использованию абстрактных форм, столь присущих традиционным восточным орнаментам. И если арабская каллиграфия и древнеегипетские иероглифы побудили художника к созданию собственного символического «алфавита», то сложный орнамент, традиционно используемый в исламском искусстве, стал для него неисчерпаемым источником вдохновения в поиске новых геометрических и декоративных форм.

Пауль Клее впервые заинтересовался восточной тематикой, познакомившись с произведениями классиков XIX века, в частности с циклом любовной лирики «Западно-восточный диван» (1814–1819) Гете, сборником «Песни Мирзы Шафи» (1851) в переводе Фридриха Боденштедта, а также с творчеством великого персидского поэта Хафиза. В некоторых ранних работах Клее, еще сохраняющих характерные признаки стиля модерн, уже заметны элементы декора с использованием арабской вязи и орнамента. Эта тенденция прослеживается в небольших по формату рисунках и декоративных композициях. В 1913–1914 годах появились первые абстрактные произведения Клее, включающие композиции из цветных прямоугольников и декоративных узоров, причем о влиянии восточной традиции в этом случае свидетельствуют не только названия: еще до поездки в Тунис Пауль Клее творчески экспериментировал с декоративными композициями, напоминающими восточные орнаменты.

Неудивительно, что художник мечтал отправиться в путешествие по странам Востока, о которых восторженно вспоминали побывавшие там коллеги и друзья. В частности, его школьный то-

Каллиграмма
*Nâdi'Alî в форме
льва. Индия*
12 × 19,2
Фонд Ага Хана

Calligramm of
*Nâdi'Alî in Shape
of a Lion. India*
12 × 19.2 cm
Aga Khan Trust for Culture



варищ Луи Молье посетил Тунис в 1908-м и 1909–1910 годах; еще раньше в декабре 1904 года в тех же местах путешествовали Василий Кандинский и Габриэла Мюнтер.

Итак, три товарища — Пауль Клее, Август Маке и Луи Молье — отправились в Тунис в апреле 1914 года. Эта поездка стала переломным моментом в истории искусства XX века и подлинной легендой современной живописи. Клее привез из Туниса около 30 акварелей и 12 рисунков, которые он выполнил менее чем за две недели. Для Маке поездка тоже оказалась очень плодотворной.

Эти «плоды» и составили основную часть экспозиции — уникальную предстательную коллекцию произведений Клее, Маке и Молье. Благодаря Музею искусства и истории культуры земли Северный Рейн-Вестфалия (Мюнстер, Германия), располагающему одной из наиболее ценных в мире коллекций произведений Августа Маке, посетители выставки получили возможность увидеть работы мастера, ранее не демонстрировавшиеся в Швейцарии. Одни из них были написаны во время пребывания в Тунисе, а другие — по возвращении на родину. Представленные документы и фотографии рассказывают о пережитом тремя художниками уникальном опыте взаимодействия с арабской и — шире — исламской культурой.

Для творчества Клее последствия поездки оказались весьма значимыми. С началом Первой мировой войны и смертью Маке в 1914 году путешествие в Тунис стало восприниматься как далекое прошлое, однако творческий опыт, накопленный Клее во время пребывания в этой африканской стране, позволил ему широко использовать восточную тематику и мотивы в произведениях, созданных в 1915–1920 годах. Находясь под впечатлением от мавританской архитектуры, Пауль Клее в 1914 году создал свою собственную «живописную архитектуру». Отметим, что художник никогда не встречал такое использова-

ние света и цвета, с которым столкнулся в Тунисе, именно там он пришел к совершенно новому пониманию концепции использования цвета. Сам Клее выразил это так: «Я ощущаю цвет в себе, и мне не надо более его искать; я знаю, что он пребывает во мне вечно... Я и цвет — единое целое. Я — художник». Работы Клее, как написанные в Тунисе, так и явившиеся результатом приобретенного им опыта, быстро обрели популярность среди коллекционеров и к 1918 году стали своего рода торговой маркой художника. Так родилась легенда о Пауле Клее-ориенталисте, получившая продолжение в изданной в 1921 году монографии Вильгельма Хаузенштайна «Кайруан, или История художника Клее и современного искусства».

Экспонаты, посвященные поездке Клее в Египет, раскрывают другие аспекты восточной культуры, высоко ценимые художником. Открытие гробницы Тутанхамона в 1922 году английским археологом Говардом Картером вызвало у европейцев огромный интерес к египетским древностям. Не остался в стороне и Пауль Клее. Он отправился в тщательно спланированную 18-дневную поездку в Египет в декабре 1928 года. Финансировалась она из средств Общества Пауля Клее, организованного в 1925 году группой преданных художнику коллекционеров (в их число входили Отто Ральфс, Ханни Бюрги и Ида Бинерт).

На пароходе из Генуи через Неаполь Клее отправился в Александрию. Оттуда он добрался до Каира, затем посетил Гизу, Луксор, Асуан. Из поездки художник привез лишь несколько рисунков, однако впечатления от Египта нашли яркое воплощение в его творчестве по возвращении на родину. Вдохновленный геометрическими формами полей в долине Нила, он создавал композиции из горизонтальных полос и линий, в основу которых был положен принцип геометрической прогрессии (1 : 2 : 4 : 8 : 16). Художник долгое время



had also been extremely productive for August Macke.

Forming a high point of the exhibition, the artistic harvest of the trip to Tunisia comes in the shape of a representative and exceptional selection of works by Klee, Macke and Moilliet. Close collaboration with the Westfälischen Landesmuseum Münster, which possesses one of the world's most important collections of Macke's works, means the exhibition can feature a display of the artist's works as yet unseen in Switzerland — works that emerged during the trip or as a direct result of it. Accompanying the selection are written documents and photographs affording a thrilling insight into the three artists' interaction with Arabic and Islamic culture.

As significant as the trip itself in terms of Klee's creativity were its after-effects. Although the outbreak of the First World War and the death of August Macke in 1914 soon saw the event recede into an unreal past, the artistic impulses Klee had garnered during the visit proved to be much longer lasting: the period of 1915 to 1920 saw him tackle the themes and motifs of the Tunisian trip to produce a wealth and variety of work. Under the impression of Moorish architecture Paul Klee starts developing in 1914 what he called his own "picture architecture". Furthermore Klee had never before come across such light and colour as he encountered in Tunisia: the experience led him to a wholly new awareness of the use of colour. In his own famous words: "Colour has taken possession of me; no longer do I have to chase after it, I know that it has hold of me forever...Colour and I are one. I am a painter."

The works created in Tunisia or owing their existence to the trip found a growing audience of appreciative collectors and by 1918 had become a kind of trademark for Klee. Thus was born the myth of Paul Klee, the Orientalist, an impression given further impetus by the appearance in 1921 of Wilhelm Hausenstein's monograph entitled "Kairuan oder eine Geschichte vom

Август МАКЕ
Kairuan III
Бумага, акварель,
карандаш
22,5 × 28,9
Музей искусств и истории
культуры, Мюнстер

August MACKE
Kairuan III
Watercolour and pencil on paper
22.5 × 28.9 cm
LWL-Landesmuseum für
Kunst und Kulturgeschichte
Münster

Maler Klee und von der Kunst dieses Zeitalters" (Kairouan, or a history of the artist Klee and the art of this age.)

Also featured in the exhibition is Paul Klee's visit to Egypt in 1928 and the light it sheds on other aspects of the artist's appreciation of the Orient. The Englishman Howard Carter's discovery of the tomb of Tutankhamen in 1922 generated a huge amount of interest in all Egyptian things throughout Europe, Paul Klee included. He set off on a meticulously planned, 18-day journey to Egypt in December 1928, which was funded by the Klee Society (established in 1925 by loyal collectors including Otto Ralfs, Hanni Bürgi and Ida Bienert).

Klee took the boat from Genoa via Naples to Alexandria, and travelled on from there to Cairo, Giza, Luxor and Aswan. The visit itself yielded no more than a handful of drawings, but the artist's creative involvement with what he experienced in Egypt found intense expression following his return home: inspired by the geometry of the fields in the Nile valley, he created compositions of horizontal stripes and lines which take their cue from the structural principle of cardinal progression (1:2:4:8:16). The Egyptian trip also prompted in him a sustained interest in the motifs presented by the pyramids and the Sphinx, and in pictorial and coded languages. In fact, Arab calligraphy, Sumerian cuneiform script as well as old Egyptian hieroglyphs inspired Klee to form his own hieroglyphic alphabet. Many of his works can be read as typefaces, the precise content and significance of which escape any binding reading, however. As it were, the "image texts" reveal themselves to the viewer through an associative "reading matter". Paul Klee was fascinated by the ambiguous semiotics of Oriental characters and their oscillation between abstract character and imagery.

The exhibition also shows photographs stemming from the 19th and early 20th centuries — from Maxime du Camp, Francis Frith and August Salzmann, to Henri Bécard and Lehnert & Landrock. They help place the history of the discovery of the Orient in a new light — just as the previous exhibition "In Search of the Orient. From Bellini to Klee" (7 February to 24 May 2009) accomplished through paintings. The very process of photography began by taking its cue from the pictorial motifs and conventions of Orientalist painting, its pictorial idiom developing only gradually. Early photographers patrolling the Orient perceived their role as documenting what they saw in the service



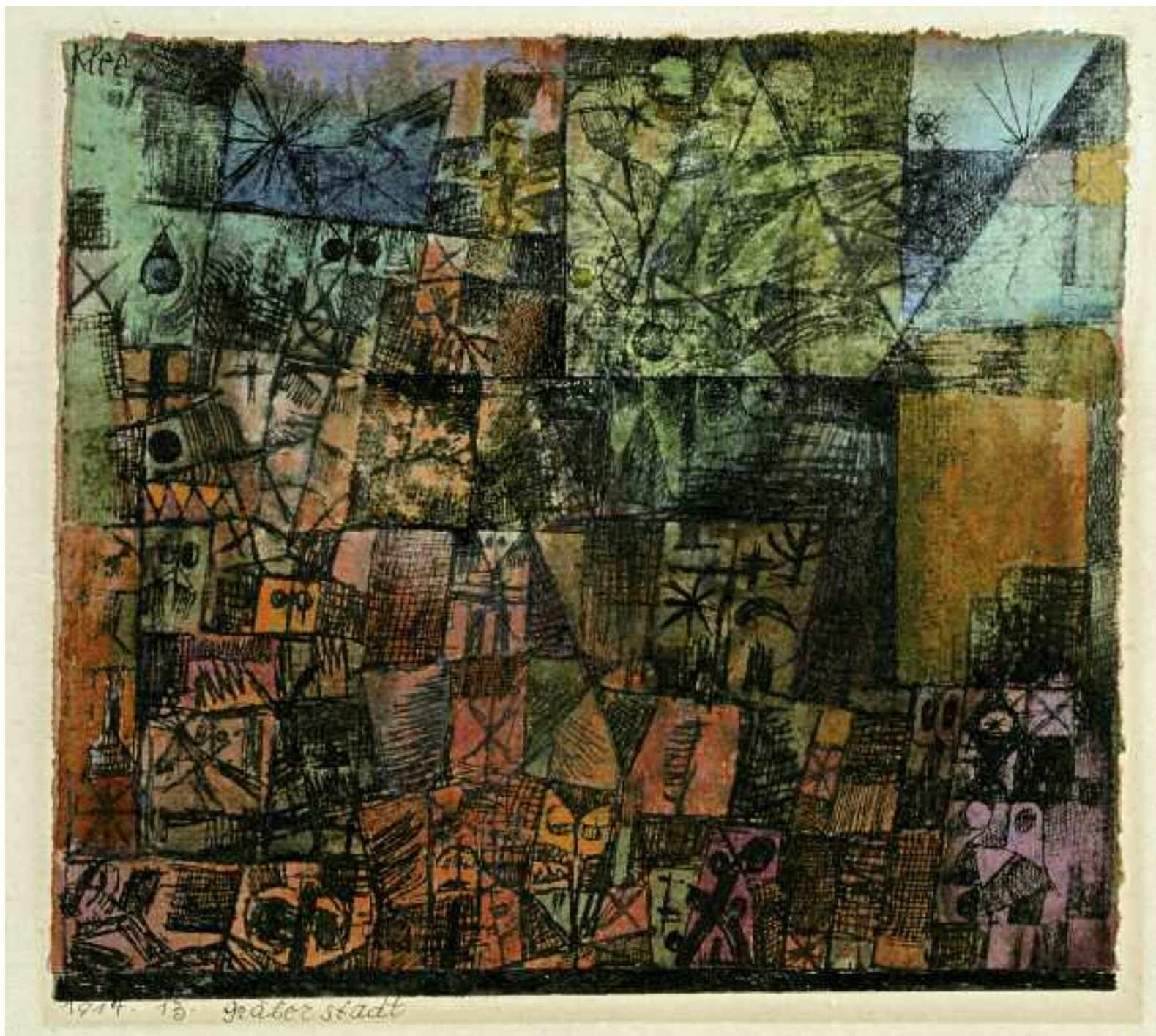
Август МАКЕ
*Уличный продавец
кувшинов*
Бумага, наклеенная
на картон, акварель
26,5 × 20,6
Музей искусств и истории
культуры, Мюнстер

August MACKE
Street Trader with Jugs
Watercolour on paper
on cardboard
26.5 × 20.6 cm
LWL-Landesmuseum für
Kunst und Kulturgeschichte
Münster

of science. While Orientalist painting abided by an imaginary conception of the Orient, photographers trained their lenses increasingly on the emergence of modern life, the erection of bridges and dams and the appearance of new means of transport.

More than the mere presentation of Klee's "Oriental" trips, the curators aimed to show the context of these trips, not only from Paul Klee's biographical point of view, but furthermore and for the first time considering the history of European interest in the Orient from the mid 19th century to the first quarter of the 20th century. The confrontation with items from the Islam-influenced cultural sphere introduces the visitor to an alternative way of thinking and of viewing the world, and opens new perspectives on Paul Klee's work.





оставался под впечатлением от увиденных пирамид и сфинксов, не меньшее воздействие на его творчество оказала основанная на системе иероглифов и кодов письменность. Арабская каллиграфия, шумерская клинопись и древнеегипетские иероглифы вдохновили художника на создание собственного иероглифического алфавита. Многие его работы воспринимаются как элементы типографских шрифтов, но при этом их значение остается скрытым от читателя-зрителя. Смысл подобных «графических текстов» определяется лишь ассоциативно. Художника приводили в восторг неоднозначная семиотика восточных символов и присущая им «размытость грани» между абстракцией и образностью.

Среди экспонатов выставки — фотографии XIX — начала XX века, предо-

Пауль КЛЕЕ
Город могил. 1914
Бумага, наклеенная
на картон, акварель,
карандаш
14 × 16,8
Частное собрание, США

Paul KLEE
City of Tombs. 1914
Pen and watercolour
on paper on card-
board
14 × 16.8 cm
Private Collection, USA

ставленные Максимом дю Кампом, Фрэнсисом Фритом, Августом Зальцманом, Анри Бешаром, а также издательством Lehnert & Landrock. Подобно работам, которые демонстрировались на выставке «В поисках Востока. От Беллини до Клее» (проходившей с 7 февраля по 24 мая 2009 года в Центре Пауля Клее), они позволяют по-новому взглянуть на историю открытия европейцами Востока. Отправной точкой в развитии фотографии стали традиционные образы, привлекавшие художников-ориенталистов; поиски собственного стиля шли постепенно. Первые мастера фотографии, посещавшие восточные страны, считали себя прежде всего документалистами, фиксирующими увиденное на пленку в интересах науки. И если в произведениях художников-ориенталистов находили вопло-

щение далекие от реальности образы, то объективы фотоаппаратов все чаще запечатлевали зарождение новой жизни на Древнем Востоке — строительство мостов, дамб, появление современных видов транспорта.

Кураторы выставки «Ковер памяти» представили экспонаты, связанные с поездками Пауля Клее по странам Востока, в соответствующем культурно-историческом контексте, стремясь не только отразить факты биографии художника, но и наглядно продемонстрировать интерес к восточной культуре, возникший в Европе в середине XIX — первой четверти XX века.

Выставка дала возможность познакомиться с мировосприятием отличным от западного и вместе с тем предложила зрителям новый подход к пониманию творчества Пауля Клее.